

НУЖНА ЛИ НАМ НЕФТЬ?



ИВАН НЕСТЕРОВ

Генеральный директор НИИ геологии и природных ресурсов, завкафедрой геологии нефти и газа Тюменского нефтегазового университета; советник РАН; доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Академии Наук СССР; лауреат Ленинской премии и премии Правительства РФ, заслуженный геолог РСФСР, ХМАО...

На мой взгляд, самая главная суть всей будущей экономики нефтегазовой отрасли заключается в очень простеньком вопросе, который правительство при желании может решить в течение нескольких часов. Этот вопрос связан с классификацией запасов нефти и газа.

МПР РФ еще в 2005 году утвердило новую на тот момент классификацию запасов, экономически непригодную. Нынешняя еще хуже. Мы забываем, что существуем в реальной атмосфере экономического рынка: поэтому весь товар должен делиться на тот, который уже можно продавать, и весь остальной, который продаже не подлежит. Из-за масштабов это, в первую очередь, касается нефтегазовой отрасли.

Существует слишком много категорий запасов и манипуляций с ними. Нет такого четкого понимания — вот запасы А, на которые хоть сейчас можно заключать лицензионные договоры. Казалось бы, все ясно и понятно, чем меньше категорий — тем меньше путаницы. Но министерство оставило категорию ABC_1 в силе. Остается предположить, что эта самая путаница создается сознательно.

А кроме категорий запасов ABC_1 и C_2 есть еще деление на запасы извлекаемые и геологические. Мое реальное предложение — оставить какую-то одну категорию запасов. И утверждаться эта категория должна правительством, а все остальные ABCD — оставить за министерством. Запасы реально существуют, но для экономики они есть только на бумаге, их еще только в перспективе можно перевести в категорию А.

Упрощенная схема такова: государство готовит запасы с их доведением до категории А и в таком виде уже продает с включением затрат и маржи. Иначе в Восточной Сибири для того, чтобы перевести запасы ABC_1 в А, понадобится примерно 10 лет плюс фантастические затраты.

На примере Красноярского края экономически можно прикинуть: чтобы получить предлагаемый прогнозами правительства объем добычи, нужно иметь примерно 3,5 млрд тонн запасов, из них около 60% категории А, остальные — ABC_1 . Реальность такова, что запасов А в Восточной Сибири на сегодня круглая цифра — 0. И в ближайшем будущем их появление не предполагается.

Что делать?

Готовить ресурсную базу на деле, а не на бумаге. Еще советский Госплан доказал, что добыча является эффективной, если запасы в 40 раз превышают добычу.

Что мы имеем на сегодня? Сегодня у нас МПР само готовит информацию по запасам, само себя проверяет, само и утверждает. В то время как напрашивается разумный вывод: ГКЗ должна подчиняться правительству, как это было начиная с 1922 года, когда комиссия была создана. Как видите, очень многое зависит от профессиональной работы правительства.

Приведу такие цифры. За 30 лет активных работ по Восточной Сибири извлекли всего 6 млн тонн, а по Западной Сибири за такой же срок почти 10 млрд тонн. Кому и как часто нужно объяснять разницу между миллионом и миллиардом?

Кроме того, нужно налогами стимулировать новые технологии. Затраты на них могут быть минимальными, учитывая что мы можем использовать уже брошенные скважины, а их — порядка 70 тыс. У каждой компании свои показатели, по которым она определяет, что добыча стала неэффективной. Кто-то выводит из эксплуатации скважины, которые дают нефти меньше 10 тонн в день. У других свои показатели, которые подлежат унификации.

Предлагаю создать пять-шесть полигонов на основе уже пробуренных, но малоэффективных «брошенных» скважин. Это будут инновационные площадки с центром в Западной Сибири. И лет на семь полигоны должны быть освобождены от налогов...

Хотя бы по тонне в день с каждой брошенной скважины — 25 млн тонн в год. А если по 5 тонн в день? И здесь мы опять возвращаемся к политике нашего правительства: нужна ли нам нефть?